

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.82.47.030

Проблемные аспекты взыскания убытков по ст. 53.1 ГК РФ с единоличного исполнительного органа на практике

Незнамова Инна Андреевна

Магистрант,

Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: innaneznamova@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены такие категории, как недобросовестность и неразумность, проанализированы их взаимодействие и взаимосвязь. Представлены определения понятий добросовестности и разумности. Исследованы причинно-следственные связи между противоправным поведением единоличного исполнительного органа и убытками, которые могут быть причинены этими действиями, на примере судебной практики арбитражных судов. Упоминаются примеры действий единоличного исполнительного органа, содержащих критерии недобросовестности и неразумности. Приведены примеры, исключающие ответственность единоличного исполнительного органа, а также указывается на освобождение от ответственности за убытки, причиненные юридическому лицу, и на обстоятельства, которые уменьшают, исключают его ответственность перед компанией. Делается вывод о том, что у единоличного исполнительного органа, как органа руководящего, очень высока степень ответственности перед юридическими лицами.

Для цитирования в научных исследованиях

Незнамова И.А. Проблемные аспекты взыскания убытков по ст. 53.1 ГК РФ с единоличного исполнительного органа на практике // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 10А. С. 236-242. DOI: 10.34670/AR.2021.82.47.030

Ключевые слова

Возмещение убытков, деликтные обязательства, причинная связь, корпоративные отношения, судебная практика, недобросовестность и неразумность, единоличный исполнительный орган.

Введение

В соответствии со ст. 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (п. 3 ст. 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу [Гражданский кодекс Российской Федерации (первая часть) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, www].

Под лицом в конкретном случае рассматривается единоличный исполнительный орган (директор), который выступает от имени юридического лица.

Взыскание убытков с единоличного исполнительного органа осуществляется по общим правилам взыскания убытков в деликтных обязательствах, где необходимо доказать не только наличие убытков, но и противоправность поведения и, как итог, причинно-следственную связь между противоправным поведением и наступившим вредом. Отсутствие хотя бы одного элемента из этой цепочки неизбежно повлечет отказ от исковых требований.

Основная часть

Одним из важных моментов, которые необходимо также доказать, является поведение ответчика, которое должно быть единственным фактором, повлекшим неблагоприятные для юридического лица последствия в виде ущерба. Здесь имеется в виду прямая причинная связь между действиями ответчика и наступившим вредом. Примером прямой причинной связи может служить ситуация, когда директор юридического лица заключает договор аренды транспортных средств с другой фирмой с завышенной ежемесячной арендной платой, о чем свидетельствует дополнительное соглашение, составленное после заключения договора в период около двух месяцев. После этого директор продает долю в уставном капитале юридического лица и покупает долю в фирме, что свидетельствует о намеренном увеличении задолженности юридического лица. Так как директор обладал полномочиями единоличного исполнительного органа, соответственно, он знал о том, что его действия по заключению спорного соглашения с аффилированным лицом не отвечают интересам юридического лица и причиняют ему убытки [Постановление Восемнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 08.12.2020 № 18АП-11123/2020 по делу № А76-20500/2020, www].

Одним из сложных моментов является доказывание наличия и размера причиненных убытков истцом. Проблема заключается именно в причинно-следственной связи, которую следует доказать истцу между противоправным поведением и наступившим вредом.

В качестве доказательств могут быть предоставлены договоры о купле-продаже доли, договор аренды транспортных средств с дополнительными соглашениями об увеличении аренды транспортных средств, переписка, если она имело место быть по соответствующим вопросам. Также суд может назначить проведение судебной экспертизы рыночной стоимости транспортных средств.

В иных случаях, если истец должен доказать наличие у него упущенной выгоды из-за действия ответчика, может быть проведена соответствующая экономическая экспертиза, которая на основании результатов ретроспективной и текущей деятельности хозяйствующего субъекта и перспектив его развития позволит определить объем упущенной выгоды [Костарева, 2018]. Но, как правило, упущенную выгоду крайне тяжело доказать, ведь необходимо

фактически предоставить материалы, которых как бы нет, но которые как бы должны были быть, если бы не было совершено виновное действие единоличного исполнительного органа.

В обоснование размера упущенной выгоды кредитор вправе представлять не только доказательства принятия мер и приготовлений для ее получения, но и любые другие доказательства возможности ее извлечения [Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда от 30.07.2013 № 62, [www](#)].

Необходимо помнить, что, когда мы доказываем наличие упущенной выгоды, то необходимо установить наличие реальной возможности получить ту выгоду, в отношении которой истец заявляет как об упущенной [Решение Арбитражного суда Приморского края от 09.12.2019 по делу № № А51-27751/2017, [www](#)].

Применительно к корпоративным правоотношениям привлечение к ответственности руководителя зависит от того, действовал ли он при исполнении возложенных на него обязанностей разумно и добросовестно, то есть проявил ли он заботливость и осмотрительность и принял ли все необходимые меры для надлежащего исполнения полномочий единоличного исполнительного органа [там же]. Критерии недобросовестности и неразумности можно найти в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

Дадим определение добросовестности и разумности, антонимичное определение будет характеризовать, соответственно, недобросовестность и неразумность.

Добросовестность – это стремление участника гражданского оборота максимально исключать возможность нарушения его поведением субъективных прав и законных интересов других лиц, осуществлять свои права в строгом соответствии с их содержанием, объемом и назначением. Разумность – стремление соизмерять свое поведение со здравым смыслом, общими представлениями об осторожности и предусмотрительности и экономической целесообразностью, правами и охраняемыми законом интересами других субъектов [Коновалов, 2016].

Следует учитывать, что эти два критерия (недобросовестность и неразумность) должны идти в совокупности при доказывании убытков, которые причинил единоличный исполнительный орган, нельзя ссылаться только на недобросовестность действий ответчика.

В качестве примера можно привести решение Арбитражного суда Амурской области от 29.12.2020 по делу № А04-5164/2020, в котором была доказана недобросовестность ответчика, которая проявилась в том, что он, будучи единоличным исполнительным органом (директор), заключил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица.

Арбитражный суд Амурской области указал следующее: «Только недобросовестности в действиях директора, которая презюмируется в изложенных обстоятельствах, недостаточно для возложения ответственности по взысканию убытков» [Решение Арбитражного суда Амурской области от 29.12.2020 по делу № А04-5164/2020, [www](#)].

То есть в данном деле необходимо было доказать вместе с недобросовестными действиями директора (совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица) также и критерий неразумности, который имел место быть: он (директор) совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т.п.).

Как видно из примера, неразумность и недобросовестность являются взаимосвязанными и

взаимодополняющими понятиями для доказывания иска по делу № А04-516/2020: возмещение убытков, причиненных в результате совершения займа, который не был одобрен общим собранием юридического лица.

Если проанализировать п. 2 и 3 Постановлении Пленума ВАС РФ от 24.03.2016 № 62, то можно сделать вывод, что, доказывая недобросовестность в действиях единоличного исполнительного органа, к примеру, по п. 5 – «знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом (фирмой-однодневкой и т.п.)», можно предположить, что действия директора автоматически говорят и об одном или нескольких критериях неразумности, к примеру, о п. 1 – «принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации».

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что ответственность по ст. 53.1 ГК РФ наступает только в том случае, если доказаны все названные элементы деликтных обязательств, при этом нельзя забывать и об особенности, про которую говорится в ст. 53.1 ГК РФ, а именно о недобросовестности и неразумности единоличного исполнительного органа.

Примеры иных действий, свидетельствующие о неразумности и недобросовестности в действиях единоличного исполнительного органа, за которые он будет привлечен к корпоративной ответственности, можно найти в статье Ю.А. Метелевой «Ответственность лиц, управляющих юридическим лицом»: 1) перечисление денежных средств со счета юридического лица по сделкам без получения встречного удовлетворения; 2) списание денежных средств с банковского счета организации неустановленными лицами, отсутствие реакции на это директора; 3) взятие денежных средств из кассы организации под отчет или перечисление с расчетного счета организации на свои нужды без возврата и т.д. [Метелева, 2019].

Данные действия говорят, в частности, о сокрытии информации, бухгалтерской документации, о несвоевременной реакции директора на возможные мошеннические действия со счетами компании или же о непосредственных мошеннических действиях со стороны директора. Это одни из немногих примеров действий, в результате которых единоличный исполнительный орган будет нести ответственность за убытки, причиненные юридическому лицу.

Но всегда ли единоличный исполнительный орган будет нести ответственность за совершенные действия, из-за которых произошли убытки? Нет, но, так как предпринимательская деятельность всегда связана с рисками, главное, чтобы соблюдались критерии вины, добросовестность и разумность, на которых все это завязано. Также не всегда единолично исполнительный орган будет нести ответственность, если он выполнял волю общего собрания, которое голосовало за то, чтобы заключать невыгодную сделку, несмотря на действия директора против ее заключения. То есть он (директор) не должен нести ответственность за действия коллегиального органа. Также есть основания освобождения единоличного исполнительного органа, которые напрямую прописаны в Постановлении Пленума ВАС РФ от 24.03.2016 № 62.

Обстоятельствами, уменьшающими или исключаящими его ответственность, могут являться: 1) заверенное нотариусом письменное заключение об убыточности предполагаемой сделки, сделанное до ее заключения; 2) неразумное и недобросовестное исполнение членами коллегиального органа общества обязанности по раскрытию и предоставлению всей необходимой для принятия решения информации совету директоров и участникам юридического лица [Турбина, 2014].

Заключение

Подводя итог, следует отметить что, после избрания директора корпорации его решения должны быть прежде всего направлены на поддержание здоровой конкуренции на рынке, своевременное исполнение взятых на себя юридическим лицом обязательств перед кредиторами, удовлетворение интересов участников такой организации и др. [Налбандян, Сазонова, 2021]. Проще говоря, между единоличным исполнительным органом и юридическим лицом есть определенная связь, на орган возлагается большая ответственность по действиям, которые он должен совершать для процветания юридического лица. Поэтому у единоличного исполнительного органа, как органа руководящего, очень высока степень ответственности перед лицами, состоящими в юридическом лице.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (первая часть) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/1937c3c06a7ba397ca3d0ea54a99ea594b1e6446.
2. Коновалов А.В. Принцип добросовестности в новой редакции гражданского кодекса Российской Федерации и в судебной практике // Право. Журнал высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 4-14.
3. Костарева К.Б. Особенности доказывания упущенной выгоды // Символ науки. 2018. № 7. С. 104-107.
4. Метелева Ю.А. Ответственность лиц, управляющих юридическим лицом // Lex Russica. 2019. № 10 (155). С. 30-38.
5. Налбандян Е.Л., Сазонова М.А. Привлечение директора к ответственности за причиненные организации убытки // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 2. С. 38-48.
6. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: постановление Пленума Высшего Арбитражного суда от 30.07.2013 № 62. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150888/#dst100010.
7. Постановление Восемнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 08.12.2020 № 18АП-11123/2020 по делу № А76-20500/2020. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/e9b97f27-b779-4252-bd88-dd137e4a7708/f44e9a63-89b3-4e03-b839-271f498edced/%D0%9076-20500-2020__20201208.pdf?isAddStamp=True.
8. Решение Арбитражного суда Амурской области от 29.12.2020 по делу № А04-5164/2020. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/47913b22-9454-4940-a90a-f1c96a22a203/8c0901dc-48b5-446c-a585-456a5b0053a5/A04-5164-2020_20201229_Reshenie.pdf?isAddStamp=True.
9. Решение Арбитражного суда Приморского края от 09.12.2019 по делу № № А51-27751/2017. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/b5e3f3ef-92c4-4bb3-adf6-bb5a5bec701d/a4b11e90-4d4d-4dac-add8-d30d49185ca4/%D0%9051-27751-2017__20191209.pdf?isAddStamp=True.
10. Турбина И.А. Новый подход к взысканию убытков с единоличного исполнительного органа хозяйственного общества при совершении одобренной сделки // Волгоградский государственный университет. 2014. № 4 (25). С. 137-142.

Problematic aspects of recovery of damages under Article 53.1 of the Civil Code of the Russian Federation from the sole executive body in practice

Inna A. Neznamova

Master Student,
Far Eastern Federal University,
90922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: innaneznamova@mail.ru

Abstract

The article examines such categories as dishonesty and unreasonableness, analyzes their interaction and relationship. The definitions of the concepts of conscientiousness and reasonableness are presented. The causal relationships between the unlawful behavior of the sole executive body and the losses that may be caused by these actions are investigated on the example of the judicial practice of arbitration courts. Examples of actions of the sole executive body containing the criteria of dishonesty and unreasonableness are mentioned. Examples are given that exclude the responsibility of the sole executive body, and also indicate the release from liability for losses caused to a legal entity, and circumstances that reduce, exclude its liability to the company. It is concluded that there is a certain connection between the sole executive body and the legal entity, the body is entrusted with great responsibility for the actions that it must perform for the prosperity of the legal entity. The sole executive body, as a governing body, has a very high degree of responsibility to legal entities.

For citation

Neznamova I.A. (2021) Problemnye aspekty vyzskaniya ubytkov po st. 53.1 GK RF s edinolichnogo ispolnitel'nogo organa na praktike [Problematic aspects of recovery of damages under Article 53.1 of the Civil Code of the Russian Federation from the sole executive body in practice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (10A), pp. 236-242. DOI: 10.34670/AR.2021.82.47.030

Keywords

Reimbursement of losses, tort liability, causation, corporate relations, court practice, dishonesty and unreasonableness, sole executive body.

References

1. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (pervaya chast') ot 30.11 1994 № 51-FZ (red. ot 28.06.2021, s izm. ot 26.10.2021) [Civil Code of the Russian Federation (the first part) No. 51-FZ of November 30, 1994 (as amended at October 26, 2021)]. SPS "Konsl'tantPlyus" [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/1937c3c06a7ba397ca3d0ea54a99ea594b1e6446 [Accessed 18/09/2021].
2. Konovalov A.V. (2016) Printsip dobrosovestnosti v novoi redaktsii grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i v sudebnoi praktike [The principle of good faith in the new edition of the Civil Code of the Russian Federation and in judicial practice]. *Pravo. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 4, pp. 4-14.
3. Kostareva K.B. (2018) Osobennosti dokazyvaniya upushchennoi vygody [Features of proving lost profits]. *Simvol nauki* [Symbol of Science], 7, pp. 104-107.
4. Meteleva Yu.A. (2019) Otvetstvennost' lits, upravlyayushchikh yuridicheskim litsom [Responsibility of persons managing a legal entity]. *Lex Russica*, 10 (155), pp. 30-38.
5. Nalbandyan E.L., Sazonova M.A. (2021) Privlechenie direktora k otvetstvennosti za prichinennye organizatsii ubytki [Bringing the director to responsibility for the losses caused to the organization]. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka* [Russian Law: Education, Practice, Science], 2, pp. 38-48.
6. *O nekotorykh voprosakh vozmeshcheniya ubytkov litsami, vkhodyashchimi v sostav organov yuridicheskogo litsa: postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo suda ot 30.07.2013 № 62* [On certain issues of compensation for losses by persons who are part of the bodies of a legal entity: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court No. 62 of July 30, 2013]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150888/#dst100010 [Accessed 18/09/2021].
7. *Postanovlenie Vosemnadtsatogo Arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 08.12.2020 № 18AP-11123/2020 po delu № A76-20500/2020* [Resolution of the Eighteenth Arbitration Court of Appeal No. 18AP-11123/2020 of December 08, 2020 in case No. A 76-20500/2020]. Available at: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/e9b97f27-b779-4252-bd88-dd137e4a7708/f44e9a63-89b3-4e03-b839-271f498edced/%D0%9076-20500-2020__20201208.pdf?isAddStamp=True

[Accessed 18/09/2021].

8. *Reshenie Arbitrazhnogo suda Amurskoi oblasti ot 29.12.2020 po delu № A04-5164/2020* [Decision of the Arbitration Court of the Amur region of December 29, 2020 in case no. A04-5164/2020]. Available at: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/47913b22-9454-4940-a90a-f1c96a22a203/8c0901dc-48b5-446c-a585-456a5b0053a5/A04-5164-2020_20201229_Reshenie.pdf?isAddStamp=True [Accessed 15/09/2021].
9. *Reshenie Arbitrazhnogo suda Primorskogo kraya ot 09.12.2019 po delu № A51-27751/2017* [Decision of the Arbitration Court of Primorsky Krai of December 09, 2019 in case no. A51-27751/2017]. Available at: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/b5e3f3ef-92c4-4bb3-adf6-bb5a5bec701d/a4b11e90-4d4d-4dac-add8-d30d49185ca4/%D0%9051-27751-2017__20191209.pdf?isAddStamp=True [Accessed 11/09/2021].
10. Turbina I.A. (2014) *Novyi podkhod k vyzskaniyu ubytkov s edinolichnogo ispolnitel'nogo organa khozyaistvennogo obshchestva pri sovershenii odobrennoi sdelki* [A new approach to recovery of losses from the sole executive body of a business company when making an approved transaction]. *Volgogradskii gosudarstvennyi universitet* [Volgograd State University], 4 (25), pp. 137-142.